

Сегодня днём под большим деревом у въезда в деревню было особенно оживлённо. Женщины и мужчины деревни, услышав новости, собрались, чтобы обсудить слухи о Лу Цзине и Юнь-гэре.

«Ты уверена? Охотник Лу действительно обручился с Юнь-гэром?»

«Староста лично сказал моему мужу, разве это может быть неправдой? Я сама слышала это в доме!»

«Я сегодня утром видела госпожу Чжан и думала, что это, может быть, семья Лю ищет невесту для их младшего сына. Кто бы мог подумать, что это Лу Цзин нанял её. Это действительно щедро».

Семья Лю была самой богатой в деревне, у них было двадцать пять му плодородной земли, а также много средней и низкокачественной земли.

Младший сын семьи Лю уже достиг возраста, когда пора жениться, но он давно заявил, что хочет жениться на девушке из города. Иначе многие семьи в деревне мечтали бы о таком браке. Поэтому, увидев госпожу Чжан из города, все сразу подумали, что это семья Лю наняла её.

«Именно. Лу Цзин обычно тихий, но, видимо, накопил немало денег».

«Но нанять госпожу Чжан из города ради гэра — это действительно расточительно».

«И это ещё не всё. Я видела, как они возвращались. В корзине были подарки, которые я не разглядела, но Лу Цзин нёс две пары кур, а Юнь-гэр держал два отреза ткани — один светло-жёлтый, другой небесно-голубой, оба подходящих для гэра».

«Ого—»

Все были удивлены. Такого щедрого подарка они никогда не видели в деревне. К тому же, гэры обычно не так популярны, как девушки, и подарки для них обычно меньше. Никто не понимал, почему Лу Цзин, женившись на гэре, дал такие щедрые подарки.

Но это не мешало всем завидовать. Если подарки для помолвки были такими щедрыми, то свадебные подарки будут ещё больше. Это явно показывало, как сильно Лу Цзин ценил Юнь-гэра.

Атмосфера была довольно мирной, пока вдруг не раздался насмешливый голос: «Молодой мужчина и парень живут вместе, кто знает, что они там делают? Наверняка он уже не невинен».

Все обернулись и увидели, что это снова Ван Цзиньмэй. Все недоумевали, почему она так часто нападала на Юнь-гэра.

Несколько человек не удержались и поддержали её: «Именно. Юнь-гэр давно живёт в доме Лу Цзина. Это же очевидно, что он воспользовался ситуацией».

Остальные почувствовали кислый привкус в этих словах и вспомнили, что у этих людей были дочери на выданье. В деревне ходили слухи, что несколько семей предлагали Лу Цзину жениться, но он отказал. Может быть, это были именно эти семьи...

Госпожа У обычно не была вспыльчивой, но, услышав такие несправедливые слова, она разозлилась. Она давно поняла, что Ван Цзиньмэй, вероятно, хотела, чтобы Лу Цзин стал её зятем, и поэтому не любила Юнь-гэра. Теперь она прямо сказала: «Может, это просто зависть?»

Ван Цзиньмэй рассердилась: «Этот сирота никому не нужен. Кто бы стал за ним бегать?»

Теперь не только госпожа У, но и все остальные выглядели немного странно. Все знали, что раньше Ван Цзиньмэй хвалила Лу Цзина. В деревне ходили слухи, что Лу Цзин отказал нескольким семьям, и все подумали, что её семья, вероятно, была одной из них.

Ван Цзиньмэй почувствовала себя неловко под взглядами всех и ушла. Те, кто её поддерживали, тоже замолчали.

Раньше в деревне было много сплетен о Юнь-гэре, но это были лишь несколько человек, которые слишком активно себя вели. Большинство не знало ситуации и не защищало Юнь-гэра. Теперь, когда кто-то выступил в его защиту, а староста помог с помолвкой, атмосфера в деревне изменилась.

Госпожа У вздохнула: «Юнь-гэр — счастливчик. Старый врач Сюэ всю жизнь делал добро, может быть, он защищает своего внука».

«Да, да, некоторые смотрят на него свысока, но у него ещё всё впереди».

Когда Юнь-гэру исполнилось шестнадцать, старый врач Сюэ тоже хотел найти ему пару, но из-за сплетен в деревне многие смотрели на его происхождение, и ничего не вышло.

Позже, когда старый врач Сюэ умер, многие смеялись над тем, что без дедушки его никто не возьмёт. Казалось, он уже пережил свой расцвет, но в восемнадцать лет он нашёл такого хорошего мужа.

Люди в деревне часто верят в судьбу, и, услышав такие слова, многие задумались: может быть, это правда?

У подножия горы Лу Цзин вынес стол во двор, расстелил бумагу и начал рисовать. Он использовал заострённый уголь, и, хотя он был обёрнут тканью, его руки всё равно стали чёрными от сажи. Он мысленно решил, что, когда у него будут деньги, он обязательно закажет изготовление карандашей.

Юнь-гэр смотрел, как он рисует, и вскоре на бумаге появился набросок дома. Когда Лу Цзин взял уголь, Юнь-гэр был удивлён, но теперь он был полностью восхищён.

Лу Цзин, увидев, как Юнь-гэр смотрит на рисунок с блестящими глазами, улыбнулся: «Юнь-гэр, как ты хочешь, чтобы наш дом выглядел? Я нарисую, а завтра пойду к строителям».

Юнь-гэр посмотрел на набросок Лу Цзина и покачал головой: «То, что нарисовал брат Лу, мне очень нравится».

Лу Цзин сохранил базовую структуру деревенского дома, но добавил некоторые удобства, вдохновлённые современными зданиями.

Рядом с кухней он добавил ванную комнату, чтобы было удобнее нагревать воду для купания. Кроме главного дома, он добавил ещё одну комнату для гостей. Кроме того, он спроектировал крытые переходы между кухней, главным домом и гостевой комнатой, чтобы в дождь не нужно было брать зонтик, чтобы дойти до кухни.

Лу Цзин указывал на чертёж и подробно объяснял Юнь-гэру. Юнь-гэр, глядя на детальный и реалистичный чертёж, уже начал представлять, как будет выглядеть их новый дом.

После объяснения Лу Цзина Юнь-гэр с радостью похвалил: «Брат Лу, ты такой талантливый! Я никогда раньше не видел такого способа рисования».

Лу Цзин улыбнулся: «Юнь-гэр, хочешь научиться? Я могу тебя научить».

Юнь-гэр поспешно покачал головой. В детстве он пытался учиться рисовать, но у него ничего не получалось, и его дразнили братья и сёстры. У него не было таланта к рисованию, и он не любил это занятие, поэтому совсем не хотел учиться.

Лу Цзин, видя, как он качает головой, словно боится, что его заставят учиться, рассмеялся: «Не трясись головой, а то закружится. Я не буду тебя заставлять».

Когда он закончил чертёж, он позвал Юнь-гэра и попросил его сделать пометки. Юнь-гэр не привык к углю, поэтому зашёл в дом за кистью и тушью и аккуратно записал всё, что говорил Лу Цзин.

Лу Цзин, говоря, думал, что они с Юнь-гэром — идеальная пара, работающая вместе без усталости, и это тоже было своего рода романтикой. Но ему всё же нужно было быстрее учить

иероглифы, иначе будет неудобно заниматься делами вне дома.

Он смотрел, как Юнь-гэр, склонившись, внимательно пишет, его лицо было спокойным, ресницы слегка опущены, а профиль был прекрасен, как картина. В его сердце пробежало лёгкое щекотание, словно перо коснулось его.

Юнь-гэр, писавший, вдруг заметил, что Лу Цзин замолчал, и с недоумением повернулся к нему.

Лу Цзин не смог сдержать щекочущее чувство в сердце и наклонился, чтобы коснуться его губ.

Юнь-гэр широко раскрыл глаза, и его лицо мгновенно покраснело. Он резко отвернулся и заикаясь сказал: «Брат... брат Лу, что дальше?»

Уши Лу Цзина тоже покраснели. Видя, что Юнь-гэр смутился до шеи, он перевёл тему и продолжил диктовать пометки, но в душе всё ещё наслаждался воспоминаниями о том прохладном и мягком поцелуе.

Юнь-гэр писал с твёрдой рукой, но в душе думал: «Почему брат Лу такой дерзкий? При свете дня, прямо во дворе, он поцеловал меня. Обычные пары не так нежны, и мы ещё даже не поженились...»

Он почувствовал, что лицо снова нагревается, и поспешно прекратил думать об этом, сосредоточившись на том, что пишет.

После того, как пометки были сделаны, Лу Цзин отложил чертёж в сторону и снова взял бумагу, чтобы рисовать. Юнь-гэр с любопытством заглянул и увидел, что он рисует мужскую одежду, но, присмотревшись, понял, что это не совсем мужская одежда — на ней было слишком много узоров. Это больше походило на одежду для гэра.

Лу Цзин работал быстро и вскоре закончил рисунок. Видя, что Юнь-гэр смотрит с интересом, он спросил: «Юнь-гэр, как тебе такая одежда?»

Юнь-гэр похвалил: «Я никогда не видел такой одежды! Она очень красивая!»

Лу Цзин продолжил: «Как думаешь, будут ли парни покупать её?»

Юнь-гэр наконец понял, что задумал Лу Цзин. Он собирался заняться бизнесом по пошиву одежды?

Он кивнул: «Конечно, будут. В магазинах тканей мало одежды для гэров, и обычно она просто адаптируется из мужской одежды. Во многих богатых семьях к парням относятся строго и не

позволяют им носить мужскую одежду, поэтому многие парни из таких семей одеваются как девушки».

Лу Цзин не ожидал, что положение парней в эту эпоху было настолько неоднозначным. Юнь-гэр так хорошо разобрался в этом, возможно, у него самого был подобный опыт...

Лу Цзин почувствовал ещё больше жалости к нему, но история Юнь-гэра, вероятно, была полна печальных событий. Если Юнь-гэр сам не захочет рассказать, он не станет ранить его, задавая вопросы.

Юнь-гэр, видя, что Лу Цзин молчит, спросил: «Брат Лу, ты планируешь открыть магазин одежды?»

Лу Цзин кивнул: «Есть такие планы, но сначала нужно изучить рынок в городе. Я хочу отнести этот чертёж в магазин тканей и спросить, купят ли они его».

Юнь-гэр понял его замысел. Если магазин согласится купить чертёж за хорошую цену, это будет означать, что он имеет потенциал на рынке. Затем можно будет наблюдать, как продаётся одежда, и понять, правильна ли концепция.

Юнь-гэр был уверен в Лу Цзине. С его точки зрения, этот чертёж точно будет популярен, и он ободрил: «Всё обязательно получится!»

Лу Цзин улыбнулся: «Спасибо за поддержку, Юнь-гэр».

На следующий день Лу Цзин взял Юнь-гэра с собой в город.

Главного строителя звали Чжан Мо. Сначала он пошёл к управляющему Вану, чтобы узнать, где живёт Чжан Мо, а затем они с Юнь-гэром отправились к нему.

Он уже хорошо знал дороги в городе и быстро нашёл дом Чжан Мо. Чжан Мо, которому было около тридцати лет, выглядел крепким и здоровым.

Лу Цзин достал чертёж из кармана и передал ему. Чжан Мо развернул его и сразу же широко раскрыл глаза. Он никогда раньше не видел такого способа рисования и не знал, чем это было нарисовано.

Он подавил своё удивление, внимательно изучил чертёж и пометки, а затем поднял голову и сказал: «Если строить по этому чертежу, работа обойдётся в десять таэлей». Он сделал паузу и добавил: «Я вижу, что чертёж очень детальный. Это ваша работа?»

Лу Цзин кивнул: «Да, это я нарисовал. Сколько времени займёт строительство за десять

таэлей?»

Чжан Мо улыбнулся: «Не торопитесь. Я хочу спросить, можете ли вы научить меня этому способу рисования? Если сможете, я уменьшу плату за работу на пять таэлей».

Лу Цзин не удивился: «Я могу научить, но не могу гарантировать, что вы научитесь».

Чжан Мо обрадовался: «Это естественно. Я берусь за этот заказ. Строительство займёт двенадцать дней, и я сделаю всё красиво». Он, боясь, что Лу Цзин неправильно поймёт, добавил: «Обычно дом строится меньше чем за десять дней, но у вас есть крытые переходы, которые потребуют больше времени».

Лу Цзин кивнул, показывая, что понимает, и они договорились, что во время строительства Лу Цзин будет каждый день уделять час, чтобы учить Чжан Мо технике рисования, а Чжан Мо уменьшит плату за работу на пять таэлей.

Когда они договорились, они подготовили контракт. Чжан Мо, увидев, что Лу Цзин перед подписанием дал контракт на просмотр парню рядом и тихо спросил его мнение, был удивлён.

Гэры, умеющие читать, в городе были редкостью, а тут ещё и мужчина, который перед принятием решения спрашивает мнение парня. За годы своей работы он никогда такого не видел.

Лу Цзин за это время выучил несколько иероглифов, но учился он недолго, и многие иероглифы ещё не знал. Раньше он думал, что упрощённые иероглифы — это просто традиционные иероглифы с пропущенными частями, и он сможет читать их, даже если не умеет писать.

Но когда он начал учиться, он понял, насколько наивным был. Он пролистал всю медицинскую книгу и обнаружил, что не знает многих иероглифов, и только тогда понял: упрощённые и традиционные иероглифы — это разные вещи.

Поэтому, внимательно прочитав контракт, он всё же не был уверен в некоторых иероглифах, которые мешали пониманию, и передал его Юнь-гэру для проверки. Юнь-гэр внимательно прочитал и, не найдя проблем, тихо сказал Лу Цзину.

Лу Цзин подписал своё имя и передал один экземпляр контракта Чжан Мо. Чжан Мо заметил, что подпись Лу Цзина сильно отличалась от пометок на чертеже, и удивился. Похоже, пометки были написаны гэром!

Он, в отличие от госпожи Чжао, умел читать и знал, что почерк Юнь-гэра был красивым. Он сам учился и за годы работы много читал и изучал ремёсла. С его точки зрения, такой почерк мог быть выработан только через долгие тренировки. Но как обычная семья могла так

воспитывать гэра?

Только на обучение чтению и письму уходило немало денег в год. Школы не принимали гэров, поэтому для обучения приходилось нанимать учителя, что могло стоить семье несколько лет доходов. Даже семья Чжоу в городе не могла себе этого позволить. Какое же происхождение было у этого парня, и как он оказался здесь?

Парень, казалось, был парой с этим мужчиной. Они строили дом в деревне Цинси. Такой гэр выбрал деревенского мужчину?

Чжан Мо был в замешательстве, но он не был любопытным человеком и быстро подавил своё удивление. Он сказал Лу Цзину: «Народные контракты должны быть зарегистрированы в управлении и заверены печатью, чтобы вступить в силу. Пойдёмте?»

Лу Цзин кивнул, взял свой экземпляр контракта и вместе с Юнь-гэром и Чжан Мо вышел из дома.

Автору есть что сказать:

Чжан Мо видит Юнь-гэра: загадочный богатый красавец

Лу Цзин глазами Му Чжанмо: обычный деревенский парень.

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123173>